

Берзина Галина Петровна

КЛЮЧЕВАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАТЕГОРИИ КОНЦЕССИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена описанию ключевой концептуальной метафоры, структурирующей концептуальную систему категории concessivности, которая анализируется с учетом отражаемых ее особенностей восприятия, концептуализации и категоризации человеком окружающей действительности. Автор приходит к выводу, что ключевая концептуальная метафора категории concessivности базируется на пространственной метафоре, на основе адаптации новых знаний с привлечением когнитивной структуры из имеющихся у субъекта знаний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Если бы на Выставке плодотворные контакты 60-80-х годов были отражены хотя бы перепиской российских издательств с издательством Галлимар, – картина последних десятилетий была бы неизмеримо богаче.

«Отношения между Францией и Россией уникальны», – произнес в свое время президент Франции Жак Ширак. Эта уникальность включает в себе и неисчерпаемую мощь взаимного интереса, и противоречивость взаимных оценок на перекрестках дорог, предложенных нашим странам Историей. Но стремление к воссозданию полноты картины взаимодействия культур предполагает отказ от страха, как бы критика не помешала престижу. Только широко открыв страницы наших грядущих научных исследований для многогранного анализа, сопоставлений и противопоставлений, можно разгадать, откуда появилась эта ностальгическая нота в воспоминаниях оппонента социалистического строя – «Нет другой страны, где мне так хотелось бы еще раз побывать».

Список литературы

1. Арзаканян М. Ц. Андре Мальро // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 30-48.
2. Диалог писателей: из истории русско-французских культурных связей XX века / отв. ред. Т. В. Балашова. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 958 с.
3. Еремеева С. А. Опасное дело. Практика академического некролога в России в 1928 году // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН, 2012. Вып. 41. С. 257-283.
4. Писатели и интеллектуалы России и Франции: Прогулка по архивам XX века. М.: АДП-АРТ, 2013. 128 с.
5. Шенталинский В. А. Преступление без наказания. М.: Прогресс-Плеяда, 2007. 465 с.
6. Gide A. Journal. 1939-1949. Paris: Gallimard, 1954. 1280 с.
7. *Intelligentsia entre France et Russie. Archives inédites du XX siècle.* P.: Beaux-arts de Paris les éditeurs, 2012. 534 с.
8. *Si lyrique cyllirique de Louis Aragon.* М.: Автограф века, 2013. 170 с.

“SOCIALIST IDEA WILL RUIN ITSELF IF IT REFUSES TO PROTECT HUMAN DIGNITY” (WALKING ON TWO EXHIBITIONS OF ARCHIVAL DOCUMENTS)

Balashova Tamara Vladimirovna, Doctor in Philology
Institute of World Literature named after A. M. Gor'kii, Russian Academy of Sciences
tantabalach@mail.ru

The author suggests the analysis of some aspects of the relationship between the intelligentsia of Russia and France after 1917 – foreign writers' understanding of political, ethical and aesthetic changes that predetermined the movement of culture in the USSR; considers the questions occurred due to the fact that the repressive methods of culture “management” were not appropriate to the very notion of “socialist country”, and as a starting point of the analysis takes the material from the exhibition “Writers and Intellectuals of Russia and France 1917-1991”.

Key words and phrases: the relationship of cultures; criteria for evaluating work of art; translation; interference.

УДК 81.373.612.2'

Филологические науки

Статья посвящена описанию ключевой концептуальной метафоры, структурирующей концептуальную систему категории концессивности, которая анализируется с учетом отражаемых ее особенностей восприятия, концептуализации и категоризации человеком окружающей действительности. Автор приходит к выводу, что ключевая концептуальная метафора категории концессивности базируется на пространственной метафоре, на основе адаптации новых знаний с привлечением когнитивной структуры из имеющих у субъекта знаний.

Ключевые слова и фразы: концептуализация; категоризация; концептуальная метафора; метафорическая модель; концессивность; уступка.

Берзина Галина Петровна, к. филол. н., доцент
*Новосибирский военный институт внутренних войск
имени генерала армии И. К. Яковлева Министерства внутренних дел России*
bgp55@mail.ru

КЛЮЧЕВАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАТЕГОРИИ КОНЦЕССИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)©

Категория концессивности относится к языковому феномену, который не имеет однозначного толкования в современной лингвистике. Традиционно категория концессивности (уступительности) рассматривается как семантико-синтаксическая категория, при изучении которой в центре внимания исследователей находятся синтаксические средства выражения категории, классические уступительные лексемы: *хотя, несмотря на то, что* в русском, *obwohl, obgleich* в немецком, *though, although, despite* в английском языках [1; 5; 13].

Прототипом уступительного значения, согласно исследованиям В. Ю. Апресян, является следующий смысл: *хотя (несмотря на то что) P, Q* = имеет место *P*; говорящий считает, что в норме, если *P*, то не – *Q*; в данном случае имеет место *Q* [1, с. 259].

В данной работе мы ставим задачу – выделить и описать ключевую концептуальную метафору категории концессивности. Для решения этой задачи мы использовали метод сплошной словарной выборки, метод анализа словарных дефиниций, сопоставительный метод, метод концептуального анализа. Источником языкового материала послужили толковые словари немецкого и русского языков, произведения художественной литературы, публикации периодических изданий, электронные ресурсы.

Изменившаяся парадигма современной лингвистики позволяет взглянуть на феномен концессивности по-новому. Условно выделенный концептуальный сегмент категории концессивности представляет собой ментальное пространство, которое структурируется с помощью различных когнитивных моделей и структур, объединенных концептуальными признаками, среди которых мы выделяем ключевую концептуальную метафору.

В современных когнитивных исследованиях метафора рассматривается как инструмент проникновения в процессы речемыслительной деятельности, как одна из основных ментальных операций, как способ познания, категоризации и объяснения окружающего нас мира. Человек понимает новое, неосвоенное через данное, освоенное и известное, моделирует новые объекты и ситуации с помощью уже имеющихся у него семантических структур, «подводя» под освоенные модели новые элементы опыта. Такого рода «расширение», продвижение от простого к сложному, от наглядного, наблюдаемого к абстрактному, ненаблюдаемому – общий принцип когнитивной деятельности человека.

Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют сущность метафоры «как осмысление и переживание явлений одного рода в терминах явлений другого рода». Эта точка зрения получила широкое распространение [9] (Ср.: [2; 4; 8; 10; 11; 12; 16; 25; 26]. Метафорические выражения признаются учеными важным инструментом исследования понятийной системы человека.

Концептуальная метафора, или когнитивная метафора, с точки зрения когнитивной семантики, представляет собой модель представления информации о какой-либо одной сфере деятельности терминами другой сферы, основывается на физическом опыте тела, так как первоначальные образы-схемы приобретаются посредством кинестетического опыта. Например, З. Кёвечеш определяет концептуальную метафору следующим образом: «С точки зрения когнитивной лингвистики, метафора дефинируется как понимание одной концептуальной сферы в терминах другой концептуальной сферы» [25, р. 4].

Концептуальная метафора отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между разными индивидами и классами объектов, позволяет объяснять через физический, чувственный опыт абстрактные сущности. В результате метафоризации реальный объект / предмет окружающей действительности существует не в качестве действительной, но ментальной целостности, по мнению О. С. Зубковой, формирует у синтезирующего мир индивида симультанный подвижный образ, являющийся ядром конструируемой метафоры [7, с. 78].

Метафорический перенос предполагает исходную понятийную область (сфера-донор) метафорической экспансии, которая предположительно структурируется позиционной или образно-схематической моделью, и новую результирующую понятийную область (сфера-мишень), направление метафорической экспансии для установления соответствия кодов, активирующих ментальный образ и основание метафорического отождествления (образное представление, признак), на основе которого происходит метафорический перенос.

Завершающим этапом концептуальной метафоризации является вербализация. Процесс номинации основан на селективном отражении реальности, поскольку номинирующий субъект не может зафиксировать весь набор дифференциальных признаков объекта в имени, поэтому в основе номинации содержится самый характерный. При этом номинация может быть как прямой (мотивирующий признак выражен прямым значением единицы), так и косвенной (используется ассоциативный перенос значения единицы). За основу вторичной номинации часто выбирается метафора.

Важным для дальнейшего исследования является предположение о том, что уступительный смысл и прототип уступительного значения присутствует не только в содержании уступительных предлогов, союзов, частиц, но и в значении существительных, (как, например, в абстрактном существительном *die Einräumung* (уступка), так и в грамматическом термине *der Einräumungssatz* (уступительное предложение)), в прилагательном *nachgiebig* (уступчивый), в причастии *einräumend*, в значении глаголов *einräumen*, *nachgeben*, *abtreten*, *ausweichen* (предоставляют, уступают, отступают, уклоняются) и др.

Во внутренней форме слова, смысл которой составляет мотивационное значение – значение, выражаемое составом морфем мотивированного слова, абстрактного существительного *die Einräumung* (уступка, предоставление) содержатся элементы ориентационной метафоризации, однако эти элементы имплицитны, и в различных контекстах лексема *die Einräumung* обрастает новыми смыслами, например: *die Vorrangseinräumung* – уступка ипотечного приоритета.

Бинарную связь между исходной сферой и конечной сферой можно рассматривать как когнитивную метафорическую модель, которая складывается в сознании носителей языка как схема связи между двумя понятийными сферами. Метафорическая модель, отмечает А. П. Чудинов, это существующая или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между двумя понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: *X – это Y*. Например, политическая деятельность – это война... [15, с. 64]. Если лексема изымается из субсферы *Война* и при метафорическом переносе описывает концептуальную сферу *Политика*, то реализуется метафорическая модель *Политика – это Война*...

В результате анализа фактического языкового материала нами были выделены следующие метафорические модели лексемы *die Einräumung* (уступка).

1. *Die Einräumung ist eine Schwäche.* Уступка – это слабость: *darunterliegen* (уступать кому-то в чем-то), *nachgeben* (уступать кому-либо (в силе, ловкости)), *hinter jmdm. an Energie zurückstehen* (уступать кому-то в энергии); *kapitulieren* (капитулировать, сдаваться); *Schamade schlagen* (капитулировать, уступать) и др.

2. *Die Einräumung ist eine Gefügigkeit.* Уступка – это покорность: *in die Knie gehen* (смириться с чем-либо); *jmdn. gefügig machen* (заставить кого-либо уступить); *eine Forderung übertragen* (уступить требование); *jmdm. seinen Willen tun* (уступить кому-либо); *tolerieren* (терпеть), *der Notwendigkeit weichen* (подчиниться необходимости), *klein begeben* (подчиняться, уступать), *lockerlassen* (уступать), *den Widerstand aufgeben* (смириться); *resignieren* (смириться) и др.

3. *Die Einräumung ist ein Kompromiss.* Уступка – это компромисс: *der goldene Mittelweg* (золотая середина), *entgegenkommen* (идти навстречу друг другу); *einen Kompromiss eingehen* (пойти на компромисс); *Zugeständnisse machen* (пойти на компромисс; уступить); *kompromissbereit* (готовый к компромиссам) и др.

4. *Die Einräumung ist eine Gleichheit.* Уступка – это равенство: *jmdm. das Gegengewicht halten* (не уступать кому-то в чем-то); *jmdm. gewachsen sein an D.* (не уступать кому-то в чем-то); *in nichts nachstehen* (не уступать кому-то в чем-то) и др.

5. *Die Einräumung ist ein Privilegium.* Уступка – это привилегия: *im Preis nachgeben* (уступать в цене); *der Preisnachlass* (уступка в цене); *einen Rabatt bewilligen* (уступить в цене) и др.

6. *Die Einräumung ist eine Entziehung.* Уступка – это лишение: *ablassen* (уступать товар); *hingeben* (передавать во владение, уступать); *einräumen* (уступать (место, комнату)); *eine Konzession einräumen* (предоставлять концессию) и др.

Важной особенностью концептуальной метафоры лексемы *die Einräumung* является то, что концептуальная метафора выражает определенное отношение к уступке, определенное восприятие и отражение в сознании носителей языка. Анализ функционирования лексемы *die Einräumung* в тексте показывает, что уступка имеет качественную характеристику, потому что может быть добровольной *die Dereliktion*, возмездной уступкой требования *entgeltliche Abtretung* (Zession), безвозмездной *unentgeltliche Einräumung*, негласной *stille Abtretung* (Zession), обратной *die Rückzession / Retrozession*, тарифной *die Tarifiermäßigung / Tarifnachlaß / Zollermäßigung*, совместной (одновременной) *gleichzeitige Einräumung*, тягостной *drückende Abtretung*, щедрой *großzügige Einräumung*. Приведем примеры, иллюстрирующие качественную характеристику уступки.

(1) *In neuen Kämpfen, die er mit entfesselt, macht ihn ein Zufall zum Gefangenen seines askanischen Gegenspielers Waldemar und zwingt ihn, die Freiheit mit drückenden Abtretungen und Verpfändungen zu erkaufen* [23]. В новых схватках, которые он развязывает, случай делает его пленником своего соперника Вальдемара из Аскании и вынуждает его, чтобы он добивался свободы тягостными уступками и закладами.

(2) *Aber vielleicht war auch er ein Opfer der Versuchungen, die ihm Herr Hartz über die großzügige Einräumung fast unbegrenzter Spesen verschaffte* [22]. Но, вероятно, он был также жертвой испытаний, которые ему обеспечил господин Гартц, предоставляя щедрые уступки в получении почти неограниченных накладных расходов.

Как свидетельствует языковой материал, с уступкой можно продавать *zu ermäßigten Preisen verkaufen*, делать уступки *nachsichtig begegnen*, уступку можно покупать *eine Einräumung erkaufen*, приобретать *eine Einräumung erwerben*, предоставлять *eine Einräumung gewähren*, выкупать *eine Einräumung einlösen*, сохранять *eine Einräumung offenhalten*, гарантировать документом *eine Einräumung verbrieften*, при помощи уступки можно добиться определенной цели. Таким образом, концептуальная метафора категории концессивности отражает качества и свойства объектов, наиболее значимые и культурно обусловленные.

Кроме лексемы *die Einräumung* в немецком языке в устной и письменной речи используется глагол *einräumen*, внутренняя форма которого связана с ориентационной метафорой (*osvobodit' mesto*). Толковый словарь немецкого языка выделяет следующие значения глагола *einräumen*: 1) *etw. in einen leeren Raum räumen* (размещать); 2) *jmdm. etw. überlassen, abtreten* (уступать (комнату, право)); 3) *jmdm. etw. gewähren, zugestehen* (предоставлять; допускать) [23].

В структуре события лексемы *einräumen* (в значении *уступать права*) получает отражение не перемещение субъекта в реальном физическом пространстве, а концептуальная сущность (метафора), источником которой является мир пространственной ориентации. Названная метафора содержит отрицательную оценку, которая в то же время звучит не категорично, а как бы смягчает неудачу, нежелательное развитие события. Так называемую опосредованную отрицательную коннотацию порождает внутренняя форма или пространственный образ, лежащий в основе номинации.

В словосочетаниях *einen Platz in ihrem Herzen einräumen; Konzessionen einräumen* (делать уступки); *jmdm. den ersten Platz einräumen / jmdm. den Vorrang einräumen* (уступить первенство) первичное значение пространственной ориентации *уступить место* (сфера-источник) переработано сознанием, метафоризировано (ориентационная метафора), и тем самым появляется новая лексема для обозначения поведенческой характеристики человека в социуме.

В новом контексте лексема *einräumen* приобретает специфические коннотации, которые формируются на основе признаков прямого номинативного значения.

(3) *Großbritannien will nicht das einzige EU-Land sein, dass beim Streit über die künftige Finanzierung der Europäischen Union Konzessionen einräumt* [19]. Великобритания не желает быть единственной страной Евросоюза, которая делает уступки в споре о будущем финансировании Европейского союза.

Сферой-источником метафоры *Konzessionen einräumt* служит ориентационная метафора, пространственное содержание которой переработано сознанием и используется для номинации тактики действий в социальных отношениях – *уступить кому-то в чем-то*.

(4) *Wir dürfen dem Fechten Spektrum nicht einen Millimeter Platz einräumen* [17]. Мы не можем уступить разнообразию фехтования ни миллиметра.

(5) Степану Ивановичу уступил место какой-то любезный бородатый мужик... [3, с. 5]. Он рассказывал Ваньке, как всех точнее и проворней разобрал и собрал пулемет, но Ванька тоже не уступал... [Там же, с. 59].

(6) Ветряной шум в крышах затих, уступая место раскатам грома [Там же, с. 5].

Уступать может не только субъект субъекту, но и одно физическое или психическое состояние другому, в данном случае происходит смена одного состояния на другое: вместо бледности – румянец, на сухих глазах появились слезы радости. *Радость от встречи уступает место недоумению. Печаль уступает место надежде*.

(7) Радостное настроение угасло, уступив место светлой печали [14, с. 285]. Пространственная метафора, основанная на отношении *человек-пространство*, репрезентирует непредметную сферу (внутренний мир человека, эмоции, мыслительную деятельность, социальные отношения, абстрактные понятия и отношения).

Приведенные выше примеры позволяют нам предположить, что исходной понятийной областью для создания ключевой концептуальной метафоры категории концессивности служат концептуальные признаки НЕЛИНЕЙНОСТЬ, РАЗНОУРОВНЕВОСТЬ, ИЗОЛИРОВАННОСТЬ.

Активная когнитивная деятельность первичной метафоры лексемы *die Einräumung* позволяет применить познанную структуру для осмысления следующей, более сложной абстрактной области на новом когнитивном этапе, при этом нейтрализуются первичные пространственные признаки, добавляются новые, модифицируются некоторые дополнительные признаки как, например, грамматический термин – *der Einräumungssatz (Konzessivsatz)* (уступительное предложение), значение которого трактуется как «*Gliedsatz, der einräumt, dass ein gewisser, in dem abhängigen Satz genannter Umstand besteht, der aber nicht geeignet oder wirksam genug ist, das Hauptsatzgeschehen zu beeinflussen, Konzessivsatz*» [23]. *Придаточное предложение допускает, что упомянутое в зависимом предложении обстоятельство существует, но не влияет на развитие событий главного предложения – это уступительное придаточное предложение*.

(8) *Ich vergesse Williams anzurufen, obschon ich die ganze Zeit daran gedacht habe* [18, S. 518]. Несмотря на то, что я постоянно думал о том, чтобы позвонить Вильяму, я забыл это сделать.

Соотношение двух смысловых единиц *намерение* и *результат* представляет собой не логическую последовательность (прямую линию развертывания события), а излом прямой линии. То есть в этом случае метафорически переосмысливается не какой-то отдельный объект, а связь между событиями реальной действительности.

Суть так называемой грамматической метафоры (термин введен Е. И. Шендельс) заключается в «опредмечивании» грамматическими средствами языка состояний, процессов, качеств, что и позволяет репрезентировать непредметные сущности в виде предметно-вещественных аналогов, заимствуя при этом их квалификативные и квантитативные характеристики, как-то: форму, мягкость / твердость, гибкость.

Как было установлено в результате анализа языкового материала, в качестве источников метафоризации лексем уступительной семантики используются несколько семантических сфер: 1) мир человека (*er räumt ihr sein eigenes Zimmer ein* (он уступил ей свою комнату); *die Spur freigeben* (уступить место); *kein Zollbreit Landes abtreten* (не уступить ни вершка земли и др.); 2) мир пространственной ориентации (*jmdm. aus dem Wege gehen* – уступить дорогу; *Raum geben* – уступать дорогу; *abtreten* – уступить, отходить; *ausweichen* – уступать дорогу, давать место; *zurückstehen* – уступать, отставать и др.); 3) мир материальных объектов и их состояний (*weichen* – смягчаться, уступать; *klein begeben* – уступать без сопротивления; *gefügig werden* – стать уступчивым и др.); 4) мир науки (*der Rabatt* – рабат, скидка, уступка; *die Konzession* – концессия, патент, уступка; *die Zulassung* – допущение, разрешение и др.).

Как известно, метафоры функционируют не изолированно друг от друга, они образуют систему метафор и могут вступать друг с другом в различные семантические связи, такие как синонимия, омонимия, полисемия. Приведенные выше примеры (1–8) свидетельствуют об особенностях концептуализации и именования событий картины мира в русской и немецкой культурах. В русском языке метафоризация глагола *уступить* порождает метафорическую омонимию: *уступить место* – *уступить дорогу молодым*; *уступить место под солнцем* (уступить – освободить свое место – перемещение в реальном и виртуальном пространстве); *уступить пальму первенства*; *уступить в силе* (уступить – быть хуже кого-то по какому-то признаку); *уступить в споре* (уступить – *соглашаться*); *уступить свои права* (уступить – *передать, отдавать свое*); уступать в цене – *продавать дешево, делать скидку* [6].

Очевидно, что метафорическая омонимия проявляется в том, что в одной лексеме может содержаться метафорически переосмысленные несколько разных конечных сфер, никак не связанных друг с другом. Из сказанного следует, что если сознанием используется лексема из концептуальной сферы *ступать вверх / вниз, вперед / назад* и при метафорическом переносе описывает концептуальные сферы *быть лучше / быть равным / быть хуже* и другие, то реализуется концептуальная метафора категории концессивности – *переместиться вниз, уступить, совершить уступку*.

В немецком языке метафоризация базисных значений служит источником полисемии слов уступительной семантики. Метафорическая полисемия как языковая универсалия связана с проявлением закона языковой экономии (одна форма используется для многих значений) характерна для многих языков мира.

Денотативное значение глагола *уступить* имеет следующие соответствия в немецком языке: 1) *бизн.* *abgeben uступать*; *abtreten uступать*; 2) *внеш. торг.* *nachgeben uступать, zedieren uступать, zukommen*

lassen *уступать*; 3) *книжн.* weichen *уступать (силе, сильнейшему)*; zurückweichen; 4) *разг.* lockerlassen *уступать*; Schamade blassen *уступать*; 5) *спорт.* abfallen *уступать*; unterliegen *уступать*; darunterliegen *уступать*; nachstehen *уступать*; hingeben *уступать*; zurückstehen *уступать*; 6) *эконом.* ablassen *уступать*; abstreichen *уступать*; 7) *юрид.* Konzessionen machen *уступать*; Rabatt geben *уступать*; eine Preisermäßigung gewähren *уступать*; abdonieren *уступать*; konzessionieren *уступать*; zugestehen *уступать*; überlassen *уступать*; übertagen *уступать*; ein Zugeständnis machen *уступать*; 8) *общ.* abtreten *уступать*; nachgeben *уступать*; ausweichen *уступать*; einräumen *уступать* и др. [21].

Очевидно, что пространственная метафорическая система, основанная на отношении *человек и пространство*, репрезентирует непредметную сферу (внутренний мир человека, его эмоции – *weichen*, интеллектуальную деятельность – *nachstehen*, социальные отношения – *Konzessionen machen*, абстрактные понятия и отношения) через систему пространственных категорий (положение в пространстве, перемещение *вверх / вниз, вперед / назад*). Кроме того, на пространственное членение неизбежно накладывается оценочная оппозиция *хорошо / плохо*.

Можно выделить следующие условия возникновения ключевой метафоры в языковом поле категории концессивности: 1) семантическое преобразование исходной языковой единицы с модификацией значения в сторону образности путем полного или частичного отвлечения от лексического значения исходной лексемы. Это обуславливает «потерю» прямого значения соответствовавшей ему языковой единицы и предоставляет возможность непосредственного применения данной лексемы в логически «противоречивом» контексте; 2) необходимость обозначения с помощью уже известных языковых единиц нового понятия, чтобы сделать его более доступным для речевой интеракции. Чтобы подобная метафора «работала», адресат должен осознавать расширение значения и обращаться к старому и новому значениям одновременно.

Исходя из сказанного, следует, что профилируемая область события, состояния и качества концептуализируется в сознании говорящего и может получать характеристику по концептуальным признакам концепта *die Einräumung* – НЕЛИНЕЙНОСТЬ (*ИЗЛОМ ПРЯМОЙ ЛИНИИ*), СМЕНА, ИЗОЛИРОВАННОСТЬ, РАЗДЕЛЬНОСТЬ. Ключевая концептуальная метафора категории концессивности задает аналогии и ассоциации между различными системами понятий и порождает частные метафоры категории концессивности.

Ключевая концептуальная метафора категории концессивности выполняет следующие функции: 1) *когнитивная функция*, которая является ведущей для концептуальной метафоры, функция обработки, хранения и передачи информации; 2) *номинативная функция* концептуальной метафоры, то есть метафора используется для создания наименования реалии и осознания существенных свойств этой реалии; 3) *коммуникативная функция* позволяет метафоре представить новую информацию в краткой и доступной для адресата форме; 4) *прагматическая функция* концептуальной метафоры формирует у адресата необходимое эмоциональное состояние и мировосприятие; 5) *оценочная функция* характерна для концептуальной метафоры категории концессивности, так как метафора, называя свойства предмета, отражает и отношение к этому явлению со стороны говорящего.

Ключевая концептуальная метафора категории концессивности базируется на пространственной метафоре, адаптирует новые знания, привлекая когнитивные структуры из имеющихся у субъекта знаний как на этапе понимания (обретения знаний), так и на этапе концептуализации понимания. Процесс эволюции ключевой метафоры категории концессивности представляет собой процесс развития от простого (пространственная метафора) к сложному (отношения между событиями), от конкретного к абстрактному, связан с эволюцией сознания и расширением познавательной деятельности человека.

Список литературы

1. Апресян В. Ю. Уступительность: языковые связи // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей. М.: Яз. слав. культ., 2004. С. 255-266.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сб. статей. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
3. Белов В. Кануны // Роман-газета. 1989. № 15.
4. Гардези А. М. Метафорическая номинация как механизм формирования образного концепта «пространство» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3. Ч. 2. С. 58-61.
5. Голубева Н. А. Грамматические рефлексивы концессивов в немецком и русском языках // Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. М.: Языки русской культуры, 2007. Т. 3. С. 395-403.
6. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь омонимов русского языка: 20000 рядов омографов; 80000 словарных статей. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. 1406 с.
7. Зубкова О. С. Эволюция развития представлений о метафоре и метафоризации в истории науки: монография. Курск: Изд-во КГУ, 2011. 129 с.
8. Калашникова Л. В. Метафора и миф. Метафорическое мышление // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 1. С. 96-98.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия: сб. статей. М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.
10. Моргун Е. А. Метафора как способ восприятия реальности в политическом дискурсе // Альманах современной науки и образования. 2012. № 12. Ч. 1. С. 96-98.
11. Москвин В. П. Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки. 2000. № 2. С. 66-74.
12. Никитин М. В. О семантике метафоры // Вопросы языкознания. 1979. № 1. С. 91-102.
13. Устова М. А. О позиционной дистрибуции уступительных высказываний с *THOUGH* // Вопросы романо-германской и русской филологии. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. Вып. 1. С. 101-102.
14. Утков В. В поисках Беловодья. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1977. 336 с.
15. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: общие проблемы, метафора: уч. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2003. 194 с.

16. **Baldauf Ch.** Metapher und Kognition: Grundlagen einer neuen Theorie der Alltagsmetapher. Frankfurt a/M – Berlin – Bern – N. Y. – Paris – Wien: Lang, 1997. Bd. 24. Sprache in der Gesellschaft. 360 S.
17. **Braunschweiger Zeitung** [Электронный ресурс]. URL: www.braunschweiger-zeitung.de (дата обращения: 10.12.2011).
18. **Frisch M.** Stilller. Homofaber. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1994. 627 S.
19. <http://de.news.yahoo.com>
20. <http://handelsblatt.com>
21. <http://multitrans.ru>
22. [http:// welt.de](http://welt.de)
23. <http://www.dwds.de>
24. <http://www.owid.de>
25. **Kövecses Z.** Metaphor: A Practical Introduction. N. Y.: Oxford University Press, 2002. XVI+285 p.
26. **Liebert W.-A.** Metaphernbereiche der deutschen Alltagssprache: Kognitive Linguistik und die Perspektiven einer kognitiven Lexikographie. Frankfurt a/M –Berlin – Bern – N. Y. – Paris – Wien: Lang, 1992. 262 S.

**KEY CONCEPTUAL METAPHOR OF CONCESSIONIVITY CATEGORY
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES)**

Berzina Galina Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Novosibirsk Military Institute of Internal Forces named after Army Gen. I. K. Yakovlev of Ministry of Home Affairs of Russia
bgp55@mail.ru

The author describes the key conceptual metaphor, structuring the conceptual system of concessionivity category, analyzes it taking into account the reflected features of its perception, the conceptualization and categorization of reality by a man, and comes to the conclusion that the key conceptual metaphor of concessionivity category is based on a spatial metaphor, basing on the adaptation of new knowledge with the involvement of the cognitive structure of subject's existing knowledge.

Key words and phrases: conceptualization; categorization; conceptual metaphor; metaphoric model; concessionivity; concession.

УДК 811.161.1:378.02.018.556

Педагогические науки

В статье представлен опыт прочтения некоторых текстов Э. Сепира с точки зрения лингвокультурологии; обозначаются основные идеи, которые интерпретируются как возможные базовые постулаты в практике обучения русскому языку как иностранному. Осуществляется попытка применить идею речевых стереотипов к обучению ситуативно обусловленной межкультурной коммуникации в условиях неродной речевой среды.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; языковые привычки; речевые стереотипы; ситуация общения; неродная речевая среда; естественная языковая среда; русский язык как иностранный.

Бирюкова Анна Борисовна

Университет Северного Техаса, США
biranna77@gmail.com

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СИТУАТИВНО ОБУСЛОВЛЕННОЙ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНОСТРАННОМ®**

Обучение иностранному языку, в том числе русскому как иностранному (РКИ), в последнее время все чаще связывают с овладением коммуникативными навыками и приобретением так называемых языковых привычек (термин Э. Сепира), характеризующих культуру страны изучаемого языка. Несмотря на дистанцию, отделяющую нас от времени появления гипотезы Сепира – Уорфа (20-е годы XX века), тексты этих американских лингвистов продолжают сохранять актуальность, а высказанные ими идеи о связи языка и мыслительной деятельности могут быть рассмотрены в качестве возможных базовых постулатов в практике обучения иностранным языкам. Нельзя не согласиться с мнением, что идея параллельности мышления и языковой деятельности, высказываемая Э. Сепиром вслед за В. Гумбольдтом, имеет основополагающее значение для понимания природы языка, но она и до сих пор, по существу, игнорируется, и из нее не сделано соответствующих методологических и практических выводов [1].

В небольшой работе Э. Сепира «Статус лингвистики как науки» высказывается мысль о междисциплинарных связях лингвистики и других областей гуманитарного знания. Казалось бы, эта идея признается лингвистами всего мира. Но практическая ее реализация предполагает обучение языку не только и не столько через систему грамматических законов, сколько в «более широком контексте человеческого поведения вообще – как индивидуального, так и общественного» [5, с. 128]. Модели человеческого поведения заложены на ментальном уровне и чаще всего транслируются неосознанно. Первичная социализация предполагает формирование поведенческих стереотипов – своего рода разнообразных индивидуально невыраженных